Свидетельство миссионера. Часть 1. Брат Д. Осипчук

Дорогие друзья, мне прежде всего хочется принести благодарность Богу за вашу Церковь в Прокопьевске, в Киселёвске, в Новокузнецке, в Кемерово, в Томске. Почему? Потому что вы видите меня и Алексея Кондратова (из п. Караул), который тоже проповедовал, мы — плоды вашего труда, того труда, который был совершаем 20 с лишним лет назад. Из этих Церквей братья и сёстры поехали на Север, где мы сейчас живём, и были первыми благовестниками, первыми людьми, которые донесли туда Слово Божие. И Господь через время совершил Свой труд в сердцах людей. И теперь мы приехали оттуда, плоды вашего труда, и свидетельствуем вам о том, что совершил Бог в нашей жизни.

Последний раз, когда я был на Молодёжном, я был там, где вы сейчас сидите. И здесь, за кафедрой, я стою первый раз в жизни. Мне очень тревожно говорить то, что нужно.

Когда сюда ехал, мне слово такое было из Писания: «Говорит ли кто, говори как Слово Божие». Слово Божие говорить — это очень ответственно, и важно сказать то, что нужно так, как это очень серьёзное дело. И поэтому не только мы, но и многие братья и сёстры, кто знал об этом молодёжном общении, немало молились, чтобы Господь благословил его. И всматриваясь в ваши лица, до этого момента, пока я сегодня с утра здесь нахожусь, вижу, что Господь оказывает многим милость и касается многих сердец, располагая их тому, чтобы кто-то откликнулся на призыв Божий, кто-то откликнулся на Его Слово, кто-то, может быть, понял для себя, что Господь хочет сказать ему сегодня, а это очень важно.

Нас пригласили, чтобы мы свидетельствовали о некоторых событиях из нашей жизни, потому что, может быть, наши условия жизни немножко отличные от вас.

Мы живём на полуострове Таймыр, это северная часть Красноярского края. Она граничит с побережьем Карского моря. Мы живём на реке Енисей. Енисей в переводе обозначает «могучий».

Действительно, это одна из могучих рек в мире. Одна шестая по своему размеру и по длине в мире. И очень сильные воды наполняют её. И тем же самым немало сильных людей породила та местность, в которой живут. Там живут коренные и малочисленные народы — это нганасаны, ненцы, эвенки, долганы. И эти люди выходцы с юга, из южных мест. В определённое время они переселились на Крайний Север, отойдя от своей обычной жизни и уйдя, может быть, от своих родных и близких. Ушли далеко-далеко на Север. И сейчас до сих пор живут там.

Конечно же, много этих людей пережили время, когда находились под рабством идолопоклонничества. И до сих пор сегодня мы встречаемся с некоторыми людьми, которые свидетельствуют и говорят, что «я идолопоклонник, у меня Бог — идол». И рассказывает, где находится его бог, и как они ему служение совершают. До сих пор есть ещё шаманы, которые там живут и совершают свои религиозные обряды. Но по милости Божьей Его Слово достигло и тех мест, и исполняется то, что написано в Священном Писании, что будет проповедано Слово до края земли.

Я живу в городе Дудинка, от нашего города до побережья 800 километров. И это город, а брат Алексей (Кондратов) в посёлке живёт, и у него условия жизни немножко сложнее. Когда брат свидетельствовал о себе, то видно было волновался, но так как трудится брат Лёша, у нас, наверное, не трудится никто. На нём ответственность лежит за благовестие Северо-Западного направления, то есть всего левого берега Енисея, а это Гыданский полуостров и Носковская тундра, там, где живут кочующие оленеводы. Всё, что касается благовестия, а благовестие — не просто взять Библию и проповедовать. Подготовка к этому благовестию занимает очень немалое время и труда, и сил. И он очень прилагает много старания в том, чтобы подготовиться к этому благовестию и его совершить. Он всегда участвует в этом благовестии. Бывает братья приезжают с материка нам помогать. Кто-то отпрашивается с работы, кто-то берёт отпуск за свой счёт. И братья едут совершать это благовестие.

К сожалению, у нас пока что членов Церкви из тундровых нет, но труд совершается. И многие разные обстоятельства, конечно, случаются, но это может быть, он расскажет.

И вот этот прекрасный текст, величественный призыв, который мы с вами сегодня целый день наблюдаем. Христос когда-то сказал, что пришёл, чтобы имели жизнь и имели её с избытком. Это очень большой дар жизни.

Я размышлял над этим словом - «жизнь». Оно такое короткое, но так много в нём заложено. Оно несёт собой очень много смысла не только для нашего сознания, но и для нашего бытия. Мы говорим, мы живём, мы встречаем друг друга и спрашиваем: «Как живёшь?» – «Нормально». А что подразумевает человек, когда даёт ответ на этот вопрос? Что в его представлении, что в его разуме в этот момент, когда его спрашивают: «Как живёшь?» То, что было вчера и сегодня? И он отвечает: «Нормально».

А что же такое жизнь в действительности? Я вам скажу, что жизнь — это очень тонкая грань между жизнью и смертью.

Мне случилось говорить с одним молодым человеком, у которого через 15 минут после нашего разговора прервалась жизнь, и его больше не стало. Я свидетельствовал ему о Христе, я говорил ему о том, что есть другая жизнь, но он, отмахнувшись, ушёл. Я работал крановщиком, а он у мой

кран ремонтировал. Он пошёл на другой кран, недалеко от меня в цех, и через 15 минут его не стало. Его кран, который он ремонтировал, раздавил. Так коротко звучит это слово - жизнь, и так коротка она бывает.

Слово Божие говорит нам повествует о человек, который исследовал этот вопрос, он говорил: «Дней жизни нашей 70 лет, при большей крепости 80». И из чего же она состоит? И большая часть из них — труд и болезнь. О чём же мы можем вспомнить из нашей жизни, если нас спросят? И из чего состоит эта жизнь? Какие моменты мы можем вспомнить и чем засвидетельствовать, сказать, что мы живём, а не существуем?

Когда в поездках приезжаем на некоторые места, и там трудно сказать, что человек живёт. Крыша его дома заметена полностью снегом. Её даже не видно, что это дом. Просто сугроб. И из-под этого сугроба выходит человек. Оказывается, там живёт, в этом сугробе. Есть такой посёлок Воронцово, расположен ближе к побережью Карского моря, самый крайний посёлок у нас — это Диксон. И там живёт у нас семья, но жителей там немного. Раньше это был целый городок, но людей становилось всё меньше и меньше, но христианская семья там живёт до сих пор. Брата Сашу рукоположили, служение ему доверили, и он до сих пор там трудится. С семьей и детками совершает там служение.

Не доезжая до Диксона, некоторые расстояния, расположен посёлок Воронцова от Дудинки в 600 километрах севернее по Енисею. И в пургу снегом там заносит пол посёлка, прямо по крышу. Если летом по ступенькам нужно заходить в дом, то зимой в дом нужно спускаться. В таких условиях находятся люди. И дети, которые живут в этих семьях, не знают, что такое конфеты. Они не знают, что такое хлеб с маслом. Потому что с рождения видят своих родителей в нетрезвом состоянии. Они не слышат никогда от них каких-то ласковых слов, но слышат только окрики, ругань и подзатыльники. Так живут там люди.

Братья просили, чтобы я рассказал о том, какая у меня семья. Семья у меня небольшая. Помощница моя, Александра. Она, кстати, из местного народа, из долган. И семь деток у нас. На фотографии вы видите, но старшего сына там нет, потому что он ещё в отдалении пока что находится, ему 25 лет.

Ему тоже пришлось немало пережить. За месяц до его рождения его папа утонул. И он своего папу никогда не видел.

Такое случается практически каждое лето. Каждое лето почти в каждом посёлке тонут люди. По разным причинам. В основном, конечно же, из-за греха пьянства такое случается. И люди к этому привыкли. Утонул? Утонул так утонул и ладно.

Когда мы приезжаем и свидетельствуем им о том, что есть Бог, что Он спасает, что Он дарует жизнь, то не особо располагаются люди к этому, потому что видят смерть.

Когда мы осуществляем поездки по реке, а вода каждый год подмывает берег и на этом берегу лиственница. Вот некоторые деревья, они уже опустились и лежат своей кроной в воде, ожидая того, что ещё через несколько дней подмоет берег, и они полностью упадут и уплывут. Некоторые наклонились к краю, а дальше, в берег, деревья ещё стоят. И вот люди похожи на эти деревья. Те, которые ещё стоят, думают, что меня это не коснётся. Но проходит время, и река

подмывает берег, и люди погибают. А он думал, что с ним так не будет.

Работаю я водителем вездехода в тундре. Работа моя заключается в том, что я каждый месяц уезжаю на работу пять раз в году. На месяц я уезжаю из дома. И на месяц я возвращаюсь домой. Мне предоставляется такая возможность, чтобы я каждый год мог ездить в отпуск. Для вас, наверное, это, конечно, сложновато, насколько мне известно. Но нам Бог такую милость оказывает.

И вот один из отпусков. Мы по приглашению Николая Ивановича Гончарова поехали в Приуральскую тундру, чтобы провести там отпуск. Задача перед нами поставлена была такая, чтобы мы приехали туда, жили в семье, просто жили вместе с ними. И каждое утро и каждый вечер мы читали Слово Божие и проповедовали. Проповедовали, а в среду, пятницу и воскресенье — собрание.

Люди, которых вы видите на фотографии, это верующие братья и сёстры. Справа с краю стоит женщина, если вы помните, в «Вестнике Истины» описан был случай в 2003 году, по-моему, когда семью ненцев накрыла снежная лавина в Приуральской тундре. Женщина на фотографии — мать этой семьи. Слева стоит молодой человек, звать Алексей. Это единственный ребёнок, который выжил в той ситуации. И рядом с ним его сестричка. Её зовут Ватане. с ненецкого в переводе — «Спасённая». Мама на тот момент была беременна, когда это случилось, и после этого случая родилась дочь, и она её так назвала — «Спасённая».

И вот мы жили вместе с этой семьёй. Вот два чума, там две семьи было. Мы жили в семье диакона Пётра Ивановича Тайбери. Он не умеет говорить по-русски, он не умеет читать. Но у него хорошая память, он хорошо запоминает и цитирует места Писания дословно, на ненецком. Жена его Елена Степановна, она стоит вторая справа, тоже не особо говорит по-русски, но очень искренняя душа и была расположена к тому, чтобы с большим желанием участвовать каждое собрание.

Их служение такое, принимают очень часто гостей. И когда мы у них находились встретились с такими условиями, в которых они живут. Для многих, может быть, тундра — это что-то такое непонятное и как они там живут, эти люди? Разные обстоятельства, трудности. Но насколько я понял, не могу сказать, что там у них трудности.

Мы спрашивали сестричку Ватане, тебе уже такой возраст, уже 16 лет, вот ты отучиваешься в школе, ты бы хотела поехать учиться и жить в город? Она говорит: «Нет». – «А почему?» – «Потому что я здесь живу, здесь мой дом. И здесь я встретила Господа, я хочу здесь дальше жить и свидетельствовать о Боге другим и дальше нести этот свет, которым Бог меня наделил». Нет у неё желания ехать в цивилизацию.

Мы там пробыли две недели, и не было с внешним миром у меня никакой связи. Я вам скажу, какую свободу действительно я ощутил. Тебе никто не звонит, тебе никто не беспокоит никакими смс-ками, никаким интернетом, ни ватсапом, ни вайбером, ничем. Не надо просматривать какие-то чаты, ты полностью свободен, тебе предоставлена возможность читать Слово Божие, рассуждать, размышлять, общаться с этими людьми и общаться только на эту тему.

Иногда мы просыпались в 5 утра от того, что в соседнем чуме пели. Сестрички каждый день поют и не из сборника, а наизусть, на память. Я ни разу не видел, чтобы они сидели, просто сидели. Разве только, когда в чуме кушали или чай пили. И чай попить — это не час или полтора, а 15–20 минут на это уделяется. Потому что работы много.

На мне ответственность была — дрова и вода. Дрова там не те, что вы думаете, не те, что в поленицах лежат. Там нет деревьев, только кусты растут вдоль берега, их рубят, ими топят. И чтобы приготовить пищу, нужно приличную охапку принести веток и нарубить их ещё. И как бы я ни старался, насколько физических сил у меня хватало, да, побольше принести — не получалось. Смотрю, бабушка идёт, не бабушка идёт, а идёт куст большой, а снизу ноги. Я думаю, ну как вот она, я не могу столько. Она принесла, свалила, я не мог поднять вообще. А ей уже под 60 лет.

Елена Степановна бегала, просто как молодая девушка, за оленями, за стадом. Убежали несколько оленей, она приходит мокрая. «Что случилось?» – «Через речку перепрыгивала, не допрыгнула». А река, я посмотрел то место, около трёх метров. И ничего, никакого уныния, не расстроилась, просто отряхнулась, переоделась, пошла дальше заниматься своими делами.

Там постоянно есть работа, постоянно. Я пошёл с братьями километра три, взял сына с собой. Идём, а я е могу угнаться за братьями. Я в легкой обуви, а они в болотных сапогах, но не могу за ними угнаться. Они проходят в день километров по 20, не меньше.

У них такой распорядок, утром встают и пошли за стадом. В 6 утра подъём. Полчаса помолились, почитали, помолились, чай попили и всё, дежурный ушёл. Остальные поднимаются, начинают порядок наводить, готовятся к встрече стада. Стадо 1200 голов. Это прилично. И он говорит: «Я каждого оленя знаю». Я говорю: «Да не может быть». Говорит: «Я тебе говорю, каждого знаю». Ну представьте, из 1200 голов оленей каждого знать, можно сказать, в лицо. И это не голословно, это правда.

Вы знаете, детям моим очень понравилось провести там время. Они не были бездейственны. На фотографии мы с супругой национальной одежде ненцев - малица называется. Это летняя одежда, а есть зимняя, которая пошита из оленьей шкуры, она уже теплее.

Наша дочь, Анита, участвовала в труде на кухне, ей нравилось очень этим заниматься. Старшая дочь, Руфина увидела, как бабушка занимается выделкой шкур. И тоже ей понравилось, очень захотела тоже этим делом заниматься. И у неё получалось. И мама наша при кухне была, помогала там.

Кстати, супруге моей ничего не надо было говорить, что делать, пойди туда и то сделай или это. И она ничего не спрашивала. Я не хвастаюсь, я просто говорю за человека, что человек просто сам видел, что нужно, и в чём была необходимость. Я думаю, для сестёр это как-то приемлемо вообще-то, потому что нередко они дома-то обязательно тоже на кухне или где-то в гостях бывают на кухне. И я другой раз вижу, где-то какая-то сестричка, смотришь сама пошла и начала делать что-то на кухне. Это очень хорошо, прекрасная будущая жена будет, которой не нужно говорить, что нужно делать.

Самое меньшее, вот обратите внимание, мы специально так сделали. Точно так же её мама в детстве была привязана, видите, верёвочка вправо идёт, верёвочкой привязан ребёнок к шесту

чума, чтобы она не достала до печки. Когда взрослые заняты, часто не бывает такой возможности, чтобы всё время взрослые находились с детьми. И так маленьких детей привязывают верёвочкой, и по такому радиусу их жизнь проходит в чуме. Чтобы до печки не достала, не обожглась. Есть там и игрушки, чтобы она могла заниматься. Так проходит детство у них.

Нашу Софийку я тоже так привязал, чтобы запомнила на всю жизнь, как в чуме живут. Сын Генрих тоже не бездействовал, занимался вместе с мальчиками тем, что на рыбалку ходил.

Старшей дочери понравилось в национальной одежде ходить. И она до самого отъезда ее не снимала. Долго не буду заострять на этом внимание.

Когда приехал Николай Иванович (Гончаров), а он задержался немного, говорил, что в один срок приедет, а приехал попозже. Я слышу, как кричат: «Трикоу едет, Трикоу едет!» Сижу в чуме и не выхожу. Слышал, как подъехал, выходит Николай Иванович, заходит в чум, подходит ко мне, приветствуется, говорит: «Ну как, брат, дела?» Я говорю: «Вы знаете, Николай Иванович, вот я даже не рад, что вы приехали». Он говорит: «Молодец». Понимаете, почему? Мне не хотелось уезжать, не хотелось.

В этих людях я не увидел идолопоклонников и не увидел в них, что они какие-то далёкие и необразованные. Это такие же души дорогие для Бога, которыми Бог дорожит очень сильно. Представьте, что все мы здесь сидящие тоже, каждый из нас здесь находящийся, каждая душа, очень дорога для Господа, очень дорога.

Немного расскажу о том, как моя супруга встретилась с Богом. Я специально немножко в обратном отсчете времени это свидетельство говорил, чтобы сначала могли увидеть результат той жизни, которая у нас есть, а потом рассказать, как это началось.

Супруга моя, Саша выросла в таких же условиях, которые вы сейчас видели. Она родилась в семье рыбаков. А рыбаки — это не удочкой на берегу сидеть. Это очень трудоёмкий труд, который требует больших физических усилий. И поэтому я вам и говорил, что брат Алексей у нас очень много трудится. Его семья, его сыновья очень много трудятся, и физически, и духовно.

Детство её проходило в однообразии. Зимой на рыбалке они находились, на точке. Летом ещё больше труда. И с самого детства, вот сколько она себя помнит, только рыба, рыба и рыба. Вставали в 5 часов утра, родители уезжали на рыбалку, она оставалась с сестрой. Надо было приготовить, покушать. Когда родители возвращались уже с уловом, они садились кушать, а дети шли, занимались рыбой, разделывали её. А рыбы, к примеру, три-четыре мешка. И рыбка не такая тюлька, как для вас известная, рыба весом там по 3–5 кг, по 7 кг и больше.

Когда прилетал вертолёт, вертолётчики бидонами забирали икру с их рыбточки. Представьте сколько рыбы им нужно было обрабатывать. И так проходило у неё детство. Она подросла, и в школьный период каждый учебный год она проводила в интернате, в отдалении от семьи. Летом у неё были каникулы на рыбалке. И такой у неё был образ жизни.

Немало ей пришлось пережить, и много ругани дома, и различных ситуаций сложных. Она говорила, что не находила счастья в жизни «Я думала, неужели так все живут?»

Однажды, в школьном возрасте, когда экзамены нужно было сдавать, она в газете увидела маленький отрывок, была написана молитва американских школьников. И она подумала воспользоваться этой возможностью. Она не особо знала предмет, который нужно было там отвечать по экзамену. И обратилась с этой молитвой, с этими словами к Господу. Попросила, чтобы Господь ей оказал помощь. И в результате она сдала экзамены и увидела, что если сама бы старалась все выучить, ничего не получилось бы, никаким образом она этот экзамен не сдала бы. А здесь она неожиданно для себя сдала этот экзамен. Такая была первая встреча с Богом.

После этого произошёл ещё случай, и случай очень серьёзный. Ей уже было где-то лет 16–17, и она жила не с родным отцом, а с отчимом. Этот человек был отцом для её меньшей сестры, а для неё отчимом. Однажды он приходит домой. Дома была мама, и она с сестрой. Дом сам по себе так выглядел вход, прихожка, кухня и комната. Всё в одном направлении. Ни вправо, и ни влево комнат нет. То есть всё в одном направлении - прямо.

Отчим зашёл домой, Саша сразу почувствовала что-то недоброе. А они сидели с сестрёнкой в самом конце комнаты, на кровати. Мама занималась по кухне. Он подходит к жене своей и говорит: «Дай ружьё». Она спокойно даёт ему ружьё.

Я рассказывая об этом случае хотел обратить внимание на то, что её мама, и я её тоже всегда называл мамой, никогда не называл ни тёщей, ни по имени, ни по отчеству, потому что это очень уважаемый для меня человек. И опять же подчёркиваю, никакого образования, они все выросли в тундре. Но сколько мудрости было у этих людей, я убеждался не раз.

И вот эта женщина даёт ему ружьё. «Патроны давай!» Она даёт ему патроны. Он заряжает ружьё, а она садится на стул. И он направляет ружьё прямо ей в лицо. Когда моя жена Александра увидела это, она оказалась на линии поражения. То есть выстрел в маму, а дальше выстрел в неё. То есть не надо ствол отводить.

Что переживает человек, когда на него наведён ствол ружья? Каждая клеточка твоего организма кричит: «Только не в меня! Зачем? Не надо!». Так хочется стать маленьким, чтобы тебя не видели вообще. Или хочется, чтобы тебя вообще здесь не было. Но смотря на себя, ты осознаёшь, что ты здесь есть. И сейчас в тебя будут стрелять. Очень непростая ситуация сложилась в жизни. И это очень серьёзный вопрос.

И человек нажимает на курок. Осечка, ружьё не выстрелило. Её мама не шелохнулась даже. Ни слов противления, ни упрёков. Никаких «да что ты делаешь». Сидит, как вмёрзшая. Жена моя рассказывала, она сама заледенела тоже. Что будет дальше?

Он берёт ружьё, увидел, что оно не выстрелило, ставит прикладом его на пол, направляет ствол себе в подбородок и нажимает курок. Выстрел. Огонь, дым. Пока рассеялось всё, думает, неужели конец? Смотрят, он лежит на полу. Очнулся. Поняли, что он живой.

В тот момент, когда он нажимал на курок, ружьё немножко отклонилось, и когда происходил выстрел, оно ещё отклонилось. И его только пороховыми газами задело и оглушило. То есть ему вреда никакого не причинил выстрел. Просто его оглушило, и он упал.

Саша соскакивает с кровати, бежит через всю комнату, к тому месту, где сидит её мама и лежит

этот отчим, заворачивает на кухню, хватает нож охотничий, потому что до этого тоже дело дойдёт. Хватает этот нож и убегает на улицу к знакомой, у которой её не будут искать. И там проводит несколько суток.

И пока она там сидела, в страхе, вспоминала эту молитву школьников, она вспоминала то, что говорили о каком-то Боге. И она взмолилась и говорит: «Господи, ну неужели нет другой жизни? Неужели я так и проживу эту жизнь, как сейчас она идёт до сих пор? Неужели Ты не... неужели нет этой другой жизни?» И она обратилась к Господу и сказала так: «Господи, если есть другая жизнь, Ты открой её для меня, пожалуйста».

Прошло некоторое время, очень недолго, буквально около месяца, приехала группа благовестников, в составе которой был Валентин Яковлевич Фот. И когда она услышала, что приехали такие люди, она сразу же пошла на собрание.

На этом собрании предлагали, чтобы принять подарок какой-то. Вернее, даже Валентин Яковлевич сказал так, обратившись к братьям и сёстрам, которые были. Он сказал: «Подарите этим людям, которые пришли на собрание, то есть местные из посёлка, то, что вам самое дорого, то, что у вас есть самое дорогое».

Один из братьев подарил сборник, который ему подарила жена. Там было подписано, что от супруги подарок для мужа, сборник песнопений «Песнь возрождения». Кто-то подарил свою Библию. Каждый сделал свой подарок. И для этих людей, которые были на этом собрании, то, что они услышали, и что им подарили самое дорогое незнакомые люди было большим свидетельством. В северных народах это очень ценится, и на это очень сильно обращают внимание. И после этого начался её путь следования к Господу.

Я хотел ещё остановиться на одном моменте, когда на тебя наведён ствол. И когда внутренность человека вопиёт и не хочет умирать. Вопрос. Если ты не хочешь умирать, что ты будешь делать дальше? Какая дальше будет твоя жизнь? Чем ты будешь заниматься? Что ты хочешь делать, если ты не хочешь умирать? Ты говоришь, что ты хочешь жить, какой тогда должна быть твоя жизнь? В чём она будет заключаться? Из чего она будет состоять? Из какого образа твоих занятий будет состоять твоя жизнь?

Мне вспоминается место, когда Бог посетил одного человека, Соломона. Он пришёл к нему и сказал: «Проси чего хочешь». Вы представляете, такое предложение было. И это предложение, чтобы ты не попросил, всё исполнится. Всё, что ты захочешь, тебе будет. Какое твоё желание? Говори, какое твоё желание и чего ты хочешь.

Серьёзный вопрос. Вот прямо сейчас, прямо сейчас ты должен ответить, что ты хочешь. И я паузу сделал… Сейчас решается твой вопрос. Или тебе жить? И если жить, то зачем? Или тебе умирать? Зачем ты здесь живёшь на этой земле? Для чего ты ходишь по ней? Куда ты идёшь?

Это крайне немаловажные вопросы.

Мне случилось быть в одном посёлке, он называется Хантайское Озеро, расположен на Юго-Востоке Таймыра, его южной части. Мы приехали туда, там очень красиво. Я пошёл на местное кладбище. Ходил по нему и нашёл очень много интересных вещей. Где-то стоит у дерева мотоцикл «Иж» в рабочем состоянии и надпись возле мотоцикла, табличка, дата рождения и

дата смерти - 16 лет прожил человек. И просто подписано: «Сашка».

Там такой обычай есть, что те вещи, которые были дороги этому человеку, они ставят возле его могилы. Ему был дорог мотоцикл, который его убил.

Как вы думаете, возле вашей могилы, что бы положили ваши родственники для вас самое дорогое? Что вам было всего дороже при жизни? У многих, наверное, телефон бы лежал, к сожалению.

И поэтому этот вопрос жизни очень серьёзный вопрос. Такое короткое слово — жизнь, но как много оно в себе несёт.

Встретился я со своей супругой тоже удивительным образом, сам Бог послал мне этого человека. Мы жили на расстоянии в тысячи километров друг от друга. Первое, что нас соединило, это человек, служитель Божий - Николай Семёнович Мазурин.

Когда моя супруга Александра обратилась в покаянии к Господу в собрании, после он совершил над ней молитву. Это был 1996-й год. Я же на тот момент ходил в Киеве на собрания, я жил в Киеве, на Украине в то время. И в 1998 году приехал к нам Николай Семёнович.

И я услышал рассказ о северных народах, и ещё потому что я родом оттуда. Я родился в Дудинке, моё детство там же и прошло. Но потом меня вывезли на Украину, и 25 лет я прожил вдали. Мне очень дорого и близко было то свидетельство, что там, где моя родина, люди обращаются к Богу. Меня коснулось очень сильно это свидетельство.

И призыв, который был, тоже не прошёл мимо меня. Я вышел перед собранием, встал на колени и обратился к Богу. Знаете, я очень много думал, что я скажу, когда я буду молиться Господу и просить прощения. У меня такой текст был большой. Я думал, скажу, и вот это, и вот это, и вот это вот. А когда я вышел пред собранием, то забыл даже как меня зовут. Мне так было страшно. Я только смог сказать: «Господи, прости меня», как многие сегодня и здесь говорили.

И я вам скажу, как приятно слышать это обращение. Всем здесь присутствующим было... очень приятно и радостно и торжественно звучали эти слова. А как Господь радовался, когда сюда выходили души и обращались к Нему в покаяние. Это великая радость и великое торжество. И великой радостью наполняется каждое сердце, кто открывает свои уста перед Богом, чтобы обратиться к Нему в покаяние.

И вот этот человек и надо мной совершил молитву. Я этого не знал. Я это узнал только после того, как мы сочетались в браке. Она мне рассказала. И я посмотрел, думаю, как удивительно Бог совершает пути человека. Из таких дальних расстояний привёл одного человека и меня за тысячи километров отправил. Она там жила, прошла определённый путь. Обратилась к Господу и с Господом встретилась. И потом Бог нас соединил.

Я не буду углубляться в подробности, как это произошло, но то, что это неоспоримый факт - Бог послал мне этого человека навстречу.

И я вам скажу, что жену свою я очень люблю. Это возлюбленная Господом и мною сестра. И она

мать, очень прекрасная для наших детей, которых даровал нам Господь.

И у меня большое желание, чтобы каждая из вас, сёстры, вы тоже потом в последующем были бы возлюблены Богом и своим мужем. И вы, братья, чтобы тоже очень любили свою жену, чтобы Господь вас в этом благословил.

И если не вы будете выбирать, а Бог вам пошлёт друга жизни, а вам, сёстры, пошлёт Господь друга жизни, то это для вас будет самыми счастливыми днями на земле и самыми радостными.

Я слышал вопрос такой был о трудностях и как с трудностями бороться. Я, наверное, с другой стороны смотрю, если с Господом мы живём, то не надо с ними бороться. Зачем с ними бороться? С ними не надо бороться. Просто ты живи с Богом, а Бог Сам проведёт тебя через них, через эти трудности, через эти обстоятельства.

Но испытания, конечно же, будут. Он доводит нас как бы до края, когда уже одна нога зависла у нас над пропастью. И вот-вот, кажется, всё, мы упадём. Почему Он так делает, чтобы мы не видели надежды никакой? Чтобы мы на человеческие усилия, на человеческий опыт не надеялись? Надежда и упование наше были только на Него.

И когда так будет, то будут в вашей жизни чудеса. А если вы своими силами будете стараться, не будет чудес. И не о чем вам будет рассказать детям, людям, или кому то ещё.

Пусть Господь вас благословит, чтобы в вашей жизни были чудеса и при этом вы могли не влачить своё существование, а жить полной жизнью возрожденного христианина! Пусть Господь благословит вас.

Брат Даниэль Осипчук. Молодёжное общение, 2020 год.

Комментарии
